

Во многих докладах затрагивались вопросы семантики, но исключительно семантическими оказались только два доклада. Туомо Ямса (Оулу) рассмотрел семантику финского суффикса *-mpi*, Паули Саукконен (Оулу) и Юкка-Пекка Хамари (Хельсинки) представили в своем докладе семантическую передачу глаголов финского языка с позиций международного проекта «Language Synergetics».

По понятным причинам ономастика финского языка затрагивалась лишь в двух докладах — в Хельсинки перед конгрессом финно-угроведов проходил международный конгресс по ономастике. В одном из двух докладов рассматривалась топонимика, другой был посвящен антропонимике. Аймо Хаканен (Турку) рассказал о некоторых германских элементах в топонимах Сатакунта. Эва Мария Няри (Хельсинки) в социологическом плане анализировала вопросы, связанные с финнизацией шведских фамилий в периоды крупных перемен имен в Финляндии: какие именно имена и в какое время пользовались наибольшей популярностью у разных слоев общества?

На конгрессе рассматривались и проблемы развития литературных языков. Райя Лехтинен (Хельсинки), сотрудница Государственного научно-исследовательского центра языков Финляндии, рассказала о вопросах, с которыми обращаются граждане в консультацию отдела современного финского языка. В основном они касаются орфографии, спряжения,

склонения, структуры слов и синтаксиса; причем ответ легко обнаружить и в справочниках. Лишь 30% составляют прочие вопросы, например, выбор слова или стилистические аспекты. Каарина Карттунен (Хельсинки) изучает вопрос о том, необходим ли на радио и телевидении хороший финский язык. Традиции предусматривают употребление правильного общепринятого языка. Однако этот язык, базирующийся на литературном, — понятие безликое; особенно чужд он молодежи. Местные радиостанции часто пользуются иным языком, весьма далеким от строго нормированного общепринятого. Их цель — попытаться создать иллюзию естественного разговорного языка.

Пиркко Нуолиярви (Хельсинки) и Матти К. Суоянен (Кангасала) рассмотрели в своих докладах примеры конкретного, но не нормативного пользования языком. П. Нуолиярви охарактеризовала интересные ситуации в бюро по социальным проблемам. В мае 1989 г. ею был снят материал на видеопленку в районе Хельсинки: разговоры между алкоголиками и государственными чиновниками. Социальные роли постоянно оказывают воздействие, иногда более наглядно, иногда как бы косвенно. М. К. Суоянен предложил свой проект изучения языка отдельной личности: как записать на пленку все речи одного информанта в течение суток, какие вопросы этики возникают при работе исследователя диалекта?

ХЕЙККИ ХУРТТА,

КЛАУС ЛААЛО (Хельсинки)

<https://doi.org/10.3176/lu.1991.2.20>

Четыре дня заседала секция «Волжское и пермское языкознание». Несколько докладов было посвящено отдельным проблемам мордовского языкознания. Д. В. Цыганкин (Саранск) показал сущность конверсии, ее место и роль в системе мордовского словообразования. Им прослежены группы слов и глагольные основы, которые могут быть подвержены процессам конверсии. С помощью многочисленных примеров продемонстрированы типы конверсии, обусловленные контекстом. Н. А. Агафонов (Саранск) подробно рассмотрела ряд архаичных черт и новообразований существительного и местоимения

в эрзя-мокшанских и мокша-эрзянских говорах Куйбышевской области. Т. М. Тихоновой (Саранск) установлены закономерности употребления объектных форм глагола, раскрыта их семантика, определены условия применения этих форм. М. Д. Имайкина (Саранск) рассмотрела грамматическое явление мордовских языков, суть которого заключается в том, что падежные формы существительного и субстантивированных частей речи способны склоняться и спрягаться. Н. С. Алямкина (Саранск) выявил особенности размещения неоднородных определений внутри атрибутивных словосочетаний. В

одних случаях оно зависит от смыслового веса определений: рядом с определяемым находится определение, выражающее более подчеркиваемый в сочетании признак, в других — от степени постоянства признака: ближе к определяемому ставится определение, выражающее более постоянный признак. А. М. Гребнева (Саранск) проанализировала словообразовательный элемент, характерный при образовании флористической лексики как мордовских литературных языков, так и диалектных подразделений. Н. В. Бутылозом (Саранск) установлены критерии разграничения булгаризмов и тюркизмов, вошедших в мордовские языки через русский. М. В. Мосиным (Саранск) прослежены особенности переразложения в морфемной структуре слова. Он пришел к выводу, что отграничение словообразовательного анализа от морфологического в структуре одного и того же производ-

ного слова позволяет избежать ошибок в определении в нем корневых и служебных морфем. О. Е. Поляков (Саранск) проследил историю развития древнего заднеязычного носового согласного в мордовских языках, где он претерпел различные изменения: в приалатырских, нижнепьянских говорах сохранил свое древнее качество, в других эрзянских и мокшанских диалектах этот согласный представлен *n, ñ, v, f, j, m, p*. С. Ширманкина (Саранск) сопоставила семантические и структурные особенности фразеологических единиц мордовских и венгерского языков. Н. Ф. Мокшин (Саранск) на архивных материалах русского делопроизводства XVI—XVIII веков дал анализ выявленного им корпуса мордовских дохристианских женских имен, показал их структуру и этимологию, связь с социальным строем мордвы на разных этапах исторического развития.

М. В. МОСИН (Саранск)

Ряд докладов рассматривал проблемы мари́йского языка. Доклад Ю. В. Андуганова (Йошкар-Ола) «К эволюции форм зависимых частей субстантивных конструкций в финно-угорских языках», сделанный на секции «Общее финно-угроведение», был посвящен выяснению корней происхождения притяжательных синтаксических образований. Имеющийся в распоряжении автора материал по уральским языкам позволяет предположить, что еще в прауральский период определительные части притяжательных субстантивных конструкций вполне могли выражаться именами как в номинативе, так и в генитиве. При этом каждая из этих форм в своем употреблении преследовала определенную задачу. Так, номинативная определительная часть называла, по всей очевидности, неопределенного посессора, а генитивная — более конкретного, определенного.

Н. Н. Глухова (Йошкар-Ола), «Ком-

муникативно-прагматические характеристики текстов мари́йского фольклора», ознакомилась с результатами семантического анализа лексики 40 сказочных и 40 молитвенных мари́йских текстов. Компонентный анализ, который позволил классифицировать лексику обоих жанров, показал избирательность ее в сказке и молитве на общезыковом фоне. Привлекают внимание любопытные факты. Например, сравнивая имена существительные, автор обнаруживает, что в молитве содержится 24% абстрактных существительных, а в сказке — всего 6%. В обоих жанрах преобладают глаголы деятельности, тем не менее в сказках достаточно велик процент глаголов движения. В докладе уделяется место также средствам достижения выразительности и высокой художественности текстов.

Л. П. Грузов (Йошкар-Ола) в своем докладе «Фонологическая проницаемость в условиях билингвизма (на материале